

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 008 + 94(47).084.9
doi: 10.17223/15617793/515/13

Новые подходы к проектированию кладбищ и поиск новых форм траурной обрядности в СССР в послевоенный период

Татьяна Павловна Назарова¹

¹ Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, hist_tatyana@mail.ru

Аннотация. Выявлены новые подходы к проектированию кладбищ после Великой Отечественной войны. Отмечается, что с 1946 г. власть отошла от утилитарного подхода к кладбищам и стала рассматривать их как площадку для внедрения социалистической обрядности. Разработка советского траурного ритуала затянулась до 1979 г. Намного быстрее были внедрены новые подходы к проектированию кладбищ, которые теперь должны были иметь новые типы мортальной архитектуры, пришедшие на смену кладбищенским церквям.

Ключевые слова: кладбище, похоронное дело, социалистическая траурная обрядность, советская идеология, павильоны траурных собраний, Мортуарий

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20304, <https://rscf.ru/project/24-28-20304/> и при поддержке Комитета экономической политики и развития Волгоградской области.

Для цитирования: Назарова Т.П. Новые подходы к проектированию кладбищ и поиск новых форм траурной обрядности в СССР в послевоенный период // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 515. С. 114–121. doi: 10.17223/15617793/515/13

Original article
doi: 10.17223/15617793/515/13

New approaches to cemetery design and the search for new forms of funeral rites in the USSR in the post-war period

Tatyana P. Nazarova¹

¹ Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russian Federation, hist_tatyana@mail.ru

Abstract. The aim of the study is to identify new approaches to cemetery design in the USSR in the post-war period. The transformation of government policy in the field of funeral business and mourning rites is traced; periods and new directions in it are determined. The author analyzed regulatory documents (instructions, provisions) and standard projects regulating the construction and operation of cemeteries after 1945, conducted field research with visits to cemeteries, photographing surviving examples of Soviet mortal architecture. The Great Patriotic War had a strong impact on the funeral industry in the USSR in several aspects: (1) comprehensive measures were taken to improve cemeteries and restore order in the funeral industry; (2) the process of creating specialized trusts and bureaus throughout the country that dealt with all issues related to burials was accelerated; (3) military burials were placed under special control, and standard monuments for individual and mass graves of military personnel and partisans were developed; (4) the very concept of the arrangement of civil cemeteries, where war veterans were also buried, was revised. The study concluded that since 1946 the authorities had moved away from the utilitarian approach to cemeteries and began to view them as a platform for the introduction of socialist rituals. It is noted that, despite all the efforts and a large number of instructions adopted during this period, the funeral rite remained the least developed and "problematic", which is largely due to the fact that the attitude towards death in society and traditional burial practices remained the most conservative layer of culture. The development of a secular funeral ritual dragged on until 1979. Much faster, new approaches to the design of cemeteries were introduced, which now had to have central courtyards and wide alleys for funeral processions, new types of mortal architecture (pavilions for funeral meetings, funeral sites, halls for farewell ceremonies, Houses of Mourning), which replaced cemetery churches. In the development of new approaches to cemetery design, the period 1946–1956 should be highlighted, when the first pavilions for funeral assemblies (mortuaries) in the architectural style of the "Stalinist Empire" and externally similar to temples and pantheons were developed and implemented. They were supposed to have a burial rite that had common features with the Christian requiem and national traditions, but in a socialist performance. For the first time, the author identified two more Mortuaries in addition to the Volzhsky, the most famous (the only one to have survived): in Moscow, at the Kuzminsk

and Golovlevsk cemeteries (which did not survive). All three Mortuaries were built between 1949 and 1956. It was proven that Mortuaries did not become widespread because during the next period of the Khrushchev thaw and the Brezhnev era, from 1957 onwards, more utilitarian mourning sites began to be introduced en masse, for which the farewell ceremony was supposed to be simpler.

Keywords: cemetery, funeral business, socialist funeral rites, Soviet ideology, pavilions of mourning meetings, mortuary

Financial support: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-20304, <https://rscf.ru/en/project/24-28-20304>, and with the support of the Committee on Economic Policy and Development of the Volgograd region.

For citation: Nazarova, T.P. (2025) New approaches to cemetery design and the search for new forms of funeral rites in the USSR in the post-war period. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 515. pp. 114–121. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/515/13

Введение

Великая Отечественная война вновь актуализировала проблему, связанную с формированием гражданского похоронного обряда, учитывая масштаб трагедии, количество гражданских и военных потерь, необходимость перезахоронения большого количества могил, созданных в нарушении санитарных норм в условиях боевых действий. Обычно в научных исследованиях, посвященных советской похоронной культуре, влияние войны в этой сфере сводится исключительно к вопросам санитарной обработки и очистки освобожденных территорий от трупов, перезахоронений, приведению в порядок воинских захоронений. Мало внимания обращается на то, что именно после войны изменились подходы к проектированию кладбищ и вновь (после неудачи внедрения «красных похорон» в 1920-е гг.) начались поиски новых форм траурной обрядности в СССР как альтернативы религиозному погребению. Под новые обрядовые формы проектировались новые кладбища, создавалась особая мортальная (кладбищенская) архитектура, менялись должностные инструкции работников похоронных бюро. Если до войны, к обустройству кладбищ предъявлялись исключительно санитарные требования и регламентировалась только размеры могил, участков, расстояние от жилых строений, то после войны в требованиях к проектированию кладбищ появились перечни обязательных элементов, связанных с ритуальной частью и идеологическим наполнением. Учитывая то, что полноценный ритуал светских похорон окончательно сложился лишь в брежневскую эпоху и был подробно регламентирован только в Инструкции о порядке похорон и содержании кладбищ в РСФСР 1979 г., то проекты обустройства кладбищ и инструкции за 1945–1979 гг. становятся важным источником по исследованию эволюции подхода власти к траурной обрядности.

Целью данного исследования является выявление новых подходов в проектировании кладбищ в СССР в послевоенный период. Это позволит проследить трансформацию политики власти в области похоронного дела и траурной обрядности, выделить в ней периоды и новые направления. В работе представлена концепция о том, что во время и сразу после войны в политике в области организации похорон, регулирования устройства кладбищ наметились гуманистические и демократические тенденции. Они были направ-

лены, с одной стороны, на создание новой траурной социалистической обрядности, но в синкретическом единстве с традиционными и религиозными ритуалами, а с другой стороны, на превращение кладбищ в часть культурного пространства социалистического города, что отвечало интересам общества. Это новый подход в изучении данной проблематики, так как позволяет отказаться от одностороннего рассмотрения государственного администрирования похоронного дела в СССР как насильственного акта по насаждению социалистической обрядности в ущерб интересам и пожеланиям людей.

Проблема особенностей проектирования кладбища в СССР не стала предметом исторических исследований, изучалась лишь архитекторами, которых интересовали исключительно инженерные и строительные аспекты. Государственная политика в области гражданской траурной обрядности в послевоенный период остается также малоисследованной темой в отличие от изучения первых десятилетий советской власти, когда шло активное насаждение «красных обрядов» и насильственное вытеснение религиозных ритуалов. П. Кампарс и Н. Закович представили классификацию обрядов и праздников с точки зрения идеологии «развитого социализма», отметив, что интерес власти к траурным обрядам появился лишь в конце 1950-х гг. [1. С. 26]. Во многих современных работах часто цитируется книга «Социалистическая обрядность» (1985 г.), где есть отдельный раздел о похоронах, но ее следует рассматривать, скорее, как источник, а не научное исследование, она служила справочным пособием для работников ритуальной сферы [2]. Для данной статьи имеет важное значение отечественное исследование А.Л. Тавровского, М.Ю. Лимонад и Д.Н. Беньяновского (1985 г.), посвященное траурной советской архитектуре и ставшее уже классикой в этой области [3]. Работа имела исключительно практическую направленность, служила пособием для архитекторов, поэтому не содержала в себе аналитического материала. Авторы постарались перечислить все известные им траурные площадки, павильоны для прощания, Дома траура и крематории, но, к сожалению, в книге по какой-то причине не упоминается волжский Мортуарий (хотя он был самым крупным среди траурных павильонов), а история проектирования подобных сооружений в СССР начинается лишь с 1957 г., что не совпадает с нашими данными.

Один из авторов, А.Л. Тавровский, стоял у истоков траурной архитектуры в послевоенном СССР и был разработчиком первых типовых проектов траурных павильонов.

В современной отечественной и зарубежной литературе так называемые *death studies* получили широкое распространение и приобрели актуальность. Среди них есть пласт исследований, изучающий феномен советской смерти и государственную политику по регулированию похоронной сферы и траурной обрядности. В современных работах, посвященных проблемам организации похорон в СССР, утвердилась точка зрения о том, что лишь с конца 1950-х – начала 1960-х гг. стала формироваться новая социалистическая обрядность, включая траурную [4–6]. Однако в этих исследованиях нет информации о появлении новой мортальной архитектуры на советских кладбищах, изучение которой, на наш взгляд, помогает датировать изменение подходов власти в похоронной обрядности в более ранний период. Авторы прежде всего обращают внимание на насильственный характер насаждения новой советской идентичности, в том числе через внедрение социалистической обрядности, которая должна была вытеснить религиозную и традиционную обрядовую культуру. Поэтому подавляющая часть работ по похоронной культуре СССР касалась 1920–1930-х гг., когда наиболее ярко проявилось столкновение двух типов обрядности – социалистической и религиозной.

Большой вклад в изучение советской политики в области похоронного дела внесла А. Соколова, правда, в основном ее работы касались довоенного и современного периода [6–9]. Она подробно проанализировала управление, организацию и экономику похоронного дела. Она пришла к выводу, что идеология большевиков при практическом воплощении встречала препятствия, в том числе в похоронном вопросе, и новой власти приходилось абсорбировать и приспособливать под свои нужды старые институты и практики.

Монография С. Мохова «Рождение и смерть похоронной индустрии» [10] описывала похоронное дело от Средневековья до современности, обращаясь к советскому/российскому опыту лишь наряду с примерами других стран и эпох. Важный вклад в изучении проблематики внесла монография С. Малышевой [11]. В данной работе впервые история советской смерти в XX в. рассматривается во всей ее полноте, а не в отдельных ее аспектах, как у других исследователей. С. Малышева пришла к выводу, что «все большая приватность мортальных практик», пришедшая к концу XX в. на смену «публичной» смерти, насаждаемой большевиками, сигнализировала о возвращении на сцену традиционной культуры смерти, пережившей, впитавшей и переработавшей советские новации.

Проанализированная выше литература имеет ряд недостатков. Доминирует упрощенное понимание государственной политики в сфере погребальной обрядности и похоронного дела, предвзятость некоторых оценок для периода 1941–1991 гг., не учитываются новые более гуманистические извешенные подходы в организации похоронного дела, практически не иссле-

дованными остаются особенности советской мортальной архитектуры, без изучения которых представления о ритуально-погребальной обрядности в СССР будет неполным. Выводы о равнодушном отношении к простым мертвым (не партийным деятелям) со стороны советской власти, ее цинизме и кощунстве («забвение могил»), массовой ликвидации дореволюционных кладбищ, второстепенности траурной обрядности по сравнению с торжественной, праздничной в системе социалистической культуры 1920–1930-х гг. автоматически переносятся и на вторую половину ХХ в. Как отечественная, так и зарубежная литература страдают существенным перекосом в изучении государственного администрирования похоронного дела в довоенный период.

Новые подходы к обустройству кладбищ в 1940-е гг.

Великая Отечественная война оказала сильное влияние на похоронную сферу в СССР в нескольких аспектах: 1) были приняты комплексные меры по благоустройству кладбищ и наведению порядка в похоронной отрасли; 2) ускорился процесс создания по всей стране специализированных трестов и бюро, которые занимались всеми вопросами, связанными с захоронениями; 3) под особый контроль поставлены воинские захоронения, разработаны типовые памятники для индивидуальных и братских могил военных и партизан; 4) но, самое главное, пристальное внимание власти к воинским захоронениям рано или поздно должно было заставить пересмотреть саму концепцию устройства гражданских кладбищ, на которых также хоронили участников войны. Возникла необходимость в разработке новых проектов кладбищ, в которых отошли от утилитарных представлений о некрополе как обычном участке земли, строго поделенном на могилы согласно санитарным нормам, где есть только ограда, морг, сарай и сторожка. Мемориально-погребальные практики, посвященные отдаче последнего долга павшим бойцам Красной армии, требовали особого обустройства не только военного, но и гражданского кладбища – нужна была широкая аллея для похоронной процессии, особая мортальная архитектура для церемоний прощания, которая бы усиливала патриотические чувства и гордость за страну и павших героев, победивших фашизм.

Главным документом, который регулировал похоронную сферу и после войны было Положение по организации похоронного дела в городах РСФСР (от 15 июля 1942 г.). Также продолжала действовать «Инструкция о порядке устройства, закрытия и ликвидации кладбищ и о порядке сноса надгробий памятников» от 16 октября 1931 г. Согласно этим документам все руководство похоронным делом возлагалось на отделы коммунального хозяйства исполкомов местных советов. На каждом кладбище предусматривалось строительство моргов для хранения гробов с телами до захоронения.

В городах с населением свыше 200 тыс. человек должны были открыться тресты похоронного обслуж-

живания, в городах с меньшей численностью населения действовали похоронные бюро. Эти тресты и бюро занимались перевозкой тел, подготовкой могил, захоронением, имели мастерские по изготовлению гробов и похоронных принадлежностей [12. Л. 3–4]. Как видим, никаких функций по организации ритуальной части прощания и организации похоронной процессии у трестов и бюро пока не было. В довоенный период и во время войны каких-либо документов, регламентирующих процедуру прощания с покойным, не было разработано (исключения составляли военные похороны), следовательно, граждане по-прежнему обращались к священникам для совершения обряда похорон или сами провожали покойника согласно установившейся традиции с приглашением родни и коллег, небольшими речами возле гроба и организацией поминок.

Основным направлением улучшения похоронного дела в послевоенный период стало открытие новых кладбищ, озеленение, восстановление оград, подъездных дорог, ремонт, строительство служебных и сторожевых помещений, устранение нарушений (выгула скота, наличие жилых построек). После разрушения кладбищенских церквей в 1930-е гг. единственным зданием на территории кладбища (помимо сарая и сторожки) оставался морг (покойницкая), в котором был предусмотрен небольшой зал для прощания (иногда некоторые кладбищенские церкви перестраивали под покойницкие).

Но в 1946 г. Главное управление проектных организаций Министерства коммунального хозяйства РСФСР разработало «Основные положения по проектированию и строительству кладбищ в городах и поселках с населением от 10 до 100 тыс. чел.» (в самом тексте говорилось, что эти нормы могут использоваться и для городов свыше 100 тыс. человек при согласовании с органами здравоохранения) [12. Л. 7–10 об.]. На титульном листе положений стояла отметка, что они согласованы с Советом по делам Русской Православной церкви при СНК СССР, Советом по делам религиозных культов при СНК СССР и Главной Государственной Инспекцией НКЗ РСФСР (30 сентября 1944 г. и 6 ноября 1946 г.). Это уже говорило о том, что положение содержало не только санитарные требования и общие пункты по организации похорон и устройству кладбищ, как в прежних нормативных актах, но и описывало обрядовую сторону похорон. Дата согласования тоже важна – она свидетельствует о том, что разработка документа шла уже в период войны.

В этом Положении отмечалось, что каждое кладбище должно было строиться по специальному проекту планировки и благоустройства, которое утверждалось Исполкомом Горсовета депутатов трудящихся по представлению местного отдела по делам Архитектуры. На волне более либеральной линии государства в отношении верующих, возникшей в годы войны, в данном положении были отражены пункты, касающиеся строительства отдельных кладбищ по конфессиональному признаку (всех христиан на одном кладбище, а лиц нехристианского вероисповедания хо-

ронить на отдельном участке). В состав кладбищенского участка помимо собственно кладбища должны были входить: а) центральный двор для приема процессий, совершения панихид и обрядов прощания; б) хозяйственный двор со службами; в) цветоводство, питомник растений, оранжерея и киоски для продажи цветов и растений; 4) мастерская и магазин памятников.

В этом документе впервые уделено внимание особенностям «архитектуры смерти» (для нее выделен целый раздел «Архитектурные требования к оформлению кладбищ»), которая должна быть «серезной и вызывать чувство покоя». Должны быть въездные ворота и подъездная аллея, которая оканчивается небольшой площадкой 1000–3000 м² для последней остановки процессии и стоянки машин. На кладбище должны были обязательно быть следующие здания: помещение для приемки гробов или урн, павильон прощания (павильон траурных собраний), контора кладбища, жилой дом для сторожа с уборной и сарай, теплицы для цветов, сарай. Именно в этом разделе впервые в советских нормативных документах появляется такое кладбищенское здание, как павильон траурных собраний – его рекомендовано проектировать в одном здании с моргом (ледником). Как видим, уже перечислены не только сооружения исключительно утилитарного назначения, без которых функционирование кладбища невозможно, но и специальные траурные здания, несущие идеологическую нагрузку. В документе нет прямых указаний на характер траурного ритуала, но есть общие рекомендации к нему (чего не было в предыдущих нормативных актах): число провожавших в последний путь для знатных людей – до 500 чел., для граждан – до 50 чел., из расчета этих цифр строились широкие аллеи. Кладбище должно было иметь в центре 10–15% площади для могил «знатных людей» (так в тексте имелись в виду почетные захоронения) [12. Л. 9 об.–10].

Самых методических разработок по проведению ритуала захоронения еще не было разработано, но анализ проектных решений по кладбищенской архитектуре, принятых в 1947 г., позволяет сделать вывод, что погребальный ритуал становился более одухотворенным и трогательно-торжественным, имел много общего с религиозной панихидой. Следует отметить, что ни в одном нормативном документе, регулирующем похоронную отрасль, ни до войны, ни после не было запретов на установку крестов и проведение религиозных ритуалов прощания. Даже партийные работники понимали, что заменить церковные праздники социалистической обрядностью будет сложно. «У церкви как раз “обрядовая служба” стоит на высоте: прекрасная музыка, хор, великолепное убранство. Все это обладает огромным эмоциональным воздействием. [...] Что можем противопоставить религиозным праздникам мы? В настоящее время, к сожалению, мало», – отмечалось в одной из региональных комсомольских газет [13. С. 3]. Церковные обряды за много веков стали уже укоренившимися национальными традициями, важной частью культурного кода и менталитета рус-

ского народа. Поэтому при создании социалистической обрядности решили обратиться к опыту православной церкви – не придумывать новые формы, а перенять лучшие приемы эмоционального воздействия у церкви, поменяв в нем религиозное содержание на социалистическое. Тем более, что в годы Великой Отечественной войны произошло сближение власти и Православной церкви.

Для практической реализации архитектурных предписаний Основных положений 1946 г. Ленинградским филиалом Госинжгорпроекта в 1947 г. был разработан «Альбом типовых решений кладбищ, сооружений и памятников на них» [12. Л. 22–22 об.]. В нем впервые были разработаны типовые проекты траурных павильонов, что опровергает данные из работы А.Л. Тавровского о начале такого проектирования в 1957 г. [3. С. 22].

Со стороны Главного управления благоустройства МХК РСФСР к данным типовым проектам были серьезные замечания: а) представлено всего 7 решений для траурных павильонов – рекомендовано не менее 10; б) в одном из проектов сохранились кладовые – рекомендовано удалить служебные помещения из павильонов; в) отсутствуют указания о водоснабжении кладбищ; г) недостаточно примеров ограждений кладбищ; д) сохранено дерево как материал для ограждений; е) сохранен раздел «склепы» – надо убрать из альбома; ж) не разработаны фрагменты к памятникам на воинских могилах; з) мало примеров оформления могил цветников; и) не учтены типы ценных в архитектурном плане и удачных решений уже существующих памятников; к) нет примеров типовой арматуры к уличному освещению; л) мало примеров типов урн и не учтены уже разработанные проекты урн МКХ. Замечания были и к словам «места для верующих», «иноверцы», «общегражданское кладбище». В постановлении Совета Министров РСФСР в сентябре 1947 г. «Об улучшении похоронного обслуживания в городах РСФСР» было принято решение издать альбом типовых проектов планировки кладбищ, памятников и кладбищенских сооружений до 1 мая 1948 г. [12. Л. 24]. Для того, чтобы все нововведения конца 1940-х гг. строго исполнялись, для контроля и наблюдения за состоянием похоронного обслуживания городов при Министерстве коммунального хозяйства РСФСР создавалась специальная Инспекция [12. Л. 23].

Как видим, эти архивные документы свидетельствуют о том, что сразу после окончания войны, в 1946–1947 гг. стали реализовываться новые подходы к обустройству кладбищ, включающие постройку специализированных павильонов для прощания на кладбищенской территории в центре, наличие широких аллей и дорожек для процессий и автостоянки, что само собой предполагало проведение какой-то прощальной церемонии с участием большого количества людей. Таким образом, если раньше планировка кладбищ диктовалась исключительно утилитарными и санитарными соображениями, то начиная с 1946 г. кладбище стало рассматриваться как площадка для внедрения социалистической обрядности и идеологического воздействия на массы.

Строительство мортуариев в СССР в конце 1940-х – 1957 гг.

К сожалению, найти следы «Альбома типовых решений кладбищ, сооружений и памятников на них» 1947 г. так и не получилось, но можно с уверенностью сказать, что он был издан и принят как руководство к действию – по нему в нескольких городах на новых кладбищах в конце 1940-х – 1957 гг. стали строиться новые образцы мортальной архитектуры, которых ранее не было – павильоны траурных собраний, имеющие исключительно ритуальную функцию и идеологическую нагрузку. Но этих павильонов траурных собраний успели построить мало (нам удалось найти только три). Это связано с тем, что они строились только в период между 1947 г. (когда впервые разрабатываются чертежи павильонов траурных собраний) до 1957 г. (новые типовые проекты Ленгипрокоммунстроя) и в хрущевскую оттепель были признаны неудавшимися, так как уже не соответствовали новым идеологическим веяниям. Интересно то, что проекты траурных павильонов уже разрабатывались и даже строились в 1950-е гг. (правда единичные), но самого обряда проведения торжественной панихиды внутри этого павильона еще разработано не было. Поэтому эти павильоны даже не использовались по назначению первые десять лет. Первые павильоны траурных собраний были построены на Головинском и Кузьминском кладбищах Москвы (по архивным данным, кладбища начали строиться в 1949 г. в соответствии с нормативными документами тех лет) [14. Л. 7–14]. На Кузьминском кладбище это здание вначале стало хозяйственной постройкой (рис. 1), в 1980-е гг. было разрушено и участок расчищен под новые могилы. Здание на Головинском кладбище стало сараем и в 1991 г. стало православным приходом.

Рис. 1. Павильон траурных собраний на Кузьминском кладбище в Москве. 1964 г. (фото с сайта pastvu.com/p/71321)

Единственно сохранившимся в неизменном виде на территории бывшего СССР павильоном траурных собраний, построенным по типовым проектам 1947 г., стал Мортуарий в городе Волжский Волгоградской области. Название «Мортуарий» дали этому зданию представители субкультур готов, сатанистов в 1980-е гг. после закрытия кладбища, но именно под этим названием

оно стало известно по всей России и вошло в реестр памятников культурного значения Волгоградской области. Нам впервые удалось найти документы по строительству Мортуария и доказать, что оно началось в 1955 г., а закончилось в августе 1958 г. [15. Л. 124; 16. Л. 44]. Таким образом, Волжский Мортуарий начинал строится с учетом норм 1947–1948 гг., а был достроен, когда уже изменились требования к кладбищенским траурным зданиям, велась активная борьба с архитектурными излишествами и необходимости в таких торжественных и монументальных траурных павильонах, напоминающих римский пантеон, уже не было.

Внешне Мортуарий представляет из себя «П-образное» здание с колоннадой на прямоугольном стилобате; имеет массивную входную группу в виде двух симметричных построек с колоннадами. Восточный фасад центральной части здания оформлен в виде симметричного портика с парными колоннами и треугольным фронтом с усеченными углами основания. Внутри портика расположен прямоугольный в плане постамент для гроба и кафедра, декорированные рядом лепных венков. К западной стене центральной части Мортуария прилегает апсида с прямоугольными дверными и оконными проемами. Фактически внешний вид здания напоминает пантеон или православный храм (тоже имеет апсиду) (см. рис. 2). Архитектурный стиль Мортуария – сталинский ампир, имеющий много общих черт с древнеримской архитектурой. Это было одним из лидирующих направлений в архитектуре, монументальном и декоративном искусстве СССР с середины 1940-х до середины 1950-х гг. Стиль сочетал помпезность, роскошь, величественность и монументальность.

Однако, как уже было сказано, данные «мортуарии» были единичными, их не успели построить в массовом количестве, а также под них не смогли разработать соответствующий ритуал, что и привело к тому, что два мортуария не использовались ни разу, а Волжский павильон уже во второй половине 1960-х гг. был приспособлен под новую траурную обрядность, которая в то время стала внедряться.

Особенности проектирования кладбищ в 1953–1970-е гг. и разработка светского траурного ритуала

Не смотря на все нововведения и упорядочивание в кладбищенском хозяйстве в послевоенное десятилетие, проблемы оставались. По состоянию на 1953 г. в городах РСФСР (без учета Москвы и Ленинграда) насчитывалось 1 543 кладбища с общей площадью 7 784,1 гектара. Одной из главных проблем в похоронной сфере оставалась нехватка специализированных служб, которые бы занимались всеми делами, связанными с погребением и содержанием кладбищ. Из 761 города РСФСР только 129 городов имели тресты (контакты, бюро) похоронного обслуживания, в остальных же этими вопросами занимались тресты или контакты очистки, дорожного и зеленого хозяйства, для которых вопросы погребения были второстепенными [17. Л. 1–2]. Многие кладбища находились в запущен-

ном состоянии: отсутствовали ограждения, подъездные пути нуждались в капитальном ремонте, были случаи выгула скота на кладбищах, отсутствовало озеленение, было переуплотнение и недостаток новых участков, встречались случаи наличия жилых и хозяйственных построек на территории кладбищ, из-за отсутствия сторожей и ограды часто были случаи кражи памятников и венков. Такое состояние многих кладбищ вызвало возмущение у трижды Героя Советского Союза И. Кожедуба и он написал возмущенное письмо в Совет Министров СССР (25 октября 1948 г.): «Уважение к памяти предков есть элементарный долг. В этом духе и надо воспитывать наших людей. Если с этой точки зрения подойти к состоянию кладбищ в нашей стране, то картина получается отвратительная: кладбища разорены, загажены, все поломано, деревья уничтожены, пасется скот и т.д. Это же кощунство! Национальное оскорбление!» [14. Л. 20]. Благодаря И. Кожедубу, кладбища в Марфино и Подольске, на которые он обратил внимание в своем письме, были в течение года полностью благоустроены.

Рис. 2. Мортуарий в г. Волжский. 2023 г. Фото автора

В 1953 г. был подготовлен проект постановления Совета министров РСФСР, в котором намечались новые меры по улучшению похоронного дела: предусмотреть в местных бюджетах ассигнования, покрывающие все расходы на содержание кладбищ в полном порядке; в 1954 г. провести работы по благоустройству кладбищ (ограждение, озеленение, устройство подъездных путей); обеспечить необходимый надзор за воинскими захоронениями; отвести новые участки под новые кладбища; не допускать строительства на кладбищах жилых строений; организовать изготовление похоронных принадлежностей [17. Л. 4–5].

В 1957 г. Ленгипрокоммунстрой разработал новые типовые проекты однозальных зданий траурных собраний и гражданских панихид (типовые проекты БГ-10, БГ-30) [3. С. 22]. С этого года по всей территории СССР стали строиться различные траурные павильоны, площадки, Дома траура, залы для гражданских панихид (это все разные типы обрядовых зданий), которые достаточно подробно перечислены в книге архитектора А.Л. Тавровского. Вся эта новая мортальная архитектура была уже лишена той монументальности и торжественности, которой обладали первые мортуарии.

В 1958 г. вышла очередная «Инструкция о порядке захоронения и содержания кладбищ в населенных пунктах Украинской ССР» (аналогичные инструкции были приняты в других республиках) [18]. В функции учреждений похоронного обслуживания входили помимо выдачи разрешений на захоронения и участки также предоставление машин, гробов, венков, цветов для похоронной процессии, оркестра, но никаких обязанностей по организации ритуала самого погребения и произнесения речей на них не было. Но впервые в этом документе есть рекомендация предусмотреть в штате бюро (конторы) агента, который по желанию родственников или рабочего коллектива исполнял бы все «формальности и операции» (так в документе), связанные с организацией похоронной процессии и погребением [18. С. 6]. Запрета на размещение крестов на могилах не было, но сама контора предлагала только надмогильные памятники строго прописанных в этой Инструкции форм (стеллы, колонны, вертикальные обелиски, плиты-таблички, пирамидки, горизонтальные плиты, таблицы-доски), следовательно, кресты людям приходилось заказывать у частников. Сама ритуальная часть погребения не была расписана.

В постановлении Совета Министров РСФСР № 203 от 18 февраля 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» обязали местные органы власти разработать и осуществить мероприятия по приведению в порядок кладбищ и мест захоронения, а также улучшить организацию гражданских похорон. Министерство коммунального хозяйства РСФСР получило задание разработать новые типовые проекты траурных павильонов; привести в соответствие с современными требованиями типовые правила содержания кладбищ» [19]. В мае 1964 г. в Москве прошло первое Всесоюзное совещание по социалистической обрядности. Раскритикованый и забытый Мортуарий Волжского получил новый толчок к своему развитию, был отремонтирован и приведен в хорошее состояние, стал активно использоваться по своему назначению именно в это время. И в завершении длительного процесса поиска приемлемых форм гражданского траурного обряда в 1979 г. выходит подробная Инструкция о порядке по-

хорон и содержании кладбищ в РСФСР, в которой церемония прощания расписана во всех деталях и практически в неизменном виде перешла в нашу современность уже после распада СССР [20].

Заключение

Таким образом, «социалистическая похоронная обрядность» после неудачи внедрения в массовую практику «красных похорон» в 1920-х гг. стала активно разрабатываться уже в 1946–1948 гг. под влиянием Великой Отечественной войны и особенно активно в 1960–1970-е гг. Но, несмотря на все усилия и большое количество инструкций, принятых в этот период, похоронный обряд оставался наименее разработанным и «проблемным», что во многом связано с тем, что только религия могла дать утешение человеку после смерти близкого, никакая атеистическая идеология не могла понастоящему компенсировать утрату; отношение к смерти в обществе и традиционные погребальные практики оставались самым консервативным пластом культуры. Окончательно светский траурный ритуал в СССР сложился и был подробно расписан в Инструкции о порядке похорон и содержании кладбищ 1979 г. Намного быстрее были внедрены новые подходы к проектированию кладбищ, которые теперь должны были иметь центральные дворы и широкие аллеи для траурных процессий, новые типы мортальной архитектуры (павильоны траурных собраний, траурные площадки, залы для прощальной церемонии, Дома траура), пришедшие на смену кладбищенским церквям. В развитии новых подходов к проектированию кладбищ следует выделить период 1946–1956 гг., когда разрабатывались и внедрялись первые павильоны траурных собраний (мортуарии) в архитектурном стиле «сталинский ампир» и внешне похожие на храмы и пантеоны. Для них предполагался обряд похорония, имеющий общие черты с христианской панихией и национальными традициями, но в социалистическом исполнении. Мортуарии не получили распространение, так как в период хрущевской оттепели и брежневскую эпоху, с 1957 г. стали массово внедряться более утилитарного вида траурные площадки, для которых обряд прощания предполагался более простым.

Список источников

- Кампарс П.П., Закович Н.М. Советская гражданская обрядность. М. : Мысль, 1967. 254 с.
- Социалистическая обрядность. Киев : Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1985. 87 с.
- Тавровский А.Л., Лимонад М.Ю., Беньяновский Д.Н. Здания и сооружения траурной гражданской обрядности. М. : Стройиздат, 1985. 164 с.
- Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 408–429.
- Смолкин-Ротгрек В. Проблема «обыкновенной» советской смерти: материальное и духовное в атеистической космологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 430–439.
- Соколова А.Д. Похороны без покойника: трансформации традиционного похоронного обряда // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 187–202.
- Соколова А. В борьбе за равное погребение: похоронное администрирование в раннем СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 594–621.
- Соколова А.Д. Трансформации похоронного обряда в 1920-е годы // Традиционная культура русского народа в период 1920–1930-х годов: трансформации и развитие / отв. ред. В.А. Липинская. М. : Индрик, 2016. С. 423–453.
- Соколова А.Д. «Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому!» Эволюция похоронного обряда в Советской России // Отечественные записки. 2013. № 5 (56). С. 191–208.
- Мохов С. Рождение и смерть похоронной индустрии: от средневековых погостов до цифрового бессмертия. М. : Commonplace, 2018. 328 с.
- Малышева С.Ю. «На миру красна»: инструментализация смерти в Советской России. М. : Новый хронограф, 2019. 464 с.

12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-314. Оп. 2. Д. 1637.
13. Парыгин С. Как решить «вечные проблемы»? // Молодой ленинец. 1982. 13 апреля.
14. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 4794.
15. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6497. Оп. 3. Д. 239.
16. ГАВО. Ф. Р-6497. Оп. 11. Д. 237.
17. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 9632.
18. Инструкция о порядке захоронения и содержания кладбищ в населенных пунктах Украинской ССР : Утв. 28/VII 1958 г. Киев, 1958. 46 с.
19. Постановление Совета Министров РСФСР № 203 от 18 февраля 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2588711>
20. Инструкция о порядке похорон и содержании кладбищ в РСФСР : Утв. М-вом жил.-коммун. хоз-ва РСФСР 12.01.79. М. : Стройиздат, 1980. 65 с.

References

1. Kampars, P.P. & Zakovich, N.M. (1967) *Sovetskaya grazhdanskaya obryadnost'* [Soviet Civil Rituals]. Moscow: Mysl'.
2. Anon. (1985) *Sotsialisticheskaya obryadnost'* [Socialist Rituals]. Kyiv: Golovnoe izdatelstvo izdatelskogo ob"edineniya "Vishcha shkola".
3. Tavrovsky, A.L., Limonad, M.Yu. & Benyamovsky, D.N. (1985) *Zdaniya i sooruzheniya traurnoy grazhdanskoy obryadnosti* [Buildings and Structures for Mourning Civil Rituals]. Moscow: Stroyizdat.
4. Zhidkova, E. (2012) Sovetskaya grazhdanskaya obryadnost kak alternativa obryadnosti religioznoy [Soviet Civil Rituals as an Alternative to Religious Rituals]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*. 3-4. pp. 408–429.
5. Smolkin-Rotrok, V. (2012) Problema "obyknovennoy" sovetskoy smerti: materialnoe i dukhovnoe v ateisticheskoy kosmologii [The Problem of "Ordinary" Soviet Death: The Material and the Spiritual in Atheistic Cosmology]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*. 3-4. pp. 430–439.
6. Sokolova, A.D. (2011) Pokhrony bez pokroynika: transformatsii traditsionnogo pokhoronnogo obryada [Funerals Without the Deceased: Transformations of the Traditional Funeral Rite]. *Antropologicheskiy forum*. 15. pp. 187–202.
7. Sokolova, A. (2019) V borbe za ravnoe pogrebenie: pokhoronnoe administrirovaniye v rannem SSSR [In the Struggle for Equal Burial: Funeral Administration in the Early USSR]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*. 1-2. pp. 594–621.
8. Sokolova, A.D. (2016) Transformatsii pokhoronnogo obryada v 1920-e goda [Transformations of the Funeral Rite in the 1920s]. In: Lipinskaya, V.A. (ed.) *Traditsionnaya kultura russkogo naroda v period 1920–1930-kh godov: transformatsii i razvitiye* [Traditional Culture of the Russian People in the 1920s–1930s: Transformations and Development]. Moscow: Indrik. pp. 423–453.
9. Sokolova, A.D. (2013) "Nelzya, nelzya novykh lyudei khoronit po-staromu!" Evolyutsiya pokhoronnogo obryada v Sovetskoy Rossii ["No, We Cannot Bury New People in the Old Way!" The Evolution of the Funeral Rite in Soviet Russia]. *Otechestvennye zapiski*. 5 (56). pp. 191–208.
10. Mokhov, S. (2018) *Rozhdenie i smert pokhoronnoy industrii: ot srednevekovykh pogostov do tsifrovogo bessmertiya* [The Birth and Death of the Funeral Industry: From Medieval Churchyards to Digital Immortality]. Moscow: Commonplace.
11. Malysheva, S.Yu. (2019) "Na miru krasna": instrumentalizatsiya smerti v Sovetskoy Rossii ["The World Makes it Beautiful": The Instrumentalization of Death in Soviet Russia]. Moscow: Novyy khronoraf.
12. State Archive of the Russian Federation. Fund 314. List 2. File 1637.
13. Parygin, S. (1982) Kak reshit "vechnye problemy"? [How to Solve the "Eternal Problems"?]. *Molodoy leninets*. April 13th.
14. State Archive of the Russian Federation. Fund 314. List 2. File 4794.
15. State Archive of Volgograd Region. Fund 6497. List 3. File 239.
16. State Archive of Volgograd Region. Fund 6497. List 11. File 237.
17. State Archive of the Russian Federation. Fund 314. List 2. File 9632.
18. Anon. (1958) *Instruktsiya o poryadke zakhoroneniya i soderzhaniya kladbischch v naseleennykh punktakh Ukrainskoy SSR* [Instructions on the Procedure for Burial and Maintenance of Cemeteries in Populated Areas of the Ukrainian SSR]. Kiev.
19. Russian Soviet Federative Socialist Republic. (1964) *Decree of the Council of Ministers of the RSFSR No. 203 of February 18, 1964, "On the Introduction of New Civil Rituals into the Everyday Life of Soviet People"*. [Online] Available from: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2588711> (Accessed: 25.05.2024).
20. Anon. (1980) *Instruktsiya o poryadke pokhoron i soderzhaniyi kladbischch v RSFSR* [Instructions on the Procedure for Funerals and Maintenance of Cemeteries in the RSFSR]. Moscow: Stroyizdat.

Информация об авторе:

Назарова Т.П. – канд. ист. наук, доцент кафедры права и социально-гуманитарных дисциплин Волгоградского государственного аграрного университета (Волгоград, Россия). E-mail: hist_tatyana@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.P. Nazarova, Cand. Sci. (History), associate professor, Volgograd State Agrarian University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: hist_tatyana@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.12.2024;
одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 09.12.2024;
approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 30.06.2025.